

КОПИЯ

РАССЕКРЕЧЕНО

РАССЕКРЕЧЕНО

ОГАН II, фр. 89, пер. 42, г. 30
ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

6/4106

от 16 ноября 1990 года

ГОРБАЧЕВ М.С. Какие размышления возникают по ходу сессии?
(ВС СССР - АМ)
Мне кажется, если в связке посмотреть на предшествующий разговор и на сегодняшний, то есть необходимость нам посоветоваться. Я не буду сейчас ничего говорить больше того, что скажу. Но считаю, что мои предложения не проходят уж так безболезненно. Что-то надо думать. Хотя Собчак, который сказал, что у Президента нет программы, начал повторять то, что я говорил. Кто хочет взять слово, чтобы я сначала сидел и не выступал?

ФАЛИН В.М. Во-первых, такой разговор должен был состояться, и хорошо, что он состоялся в момент, когда событиями можно управлять.

Во-вторых, несмотря на попытки, которые были предприняты 14-15 ноября, заранее распрограммировать, разрушить, тон сегодняшней дискуссии в целом, ряда выступлений содержал много серьезных размышлений. Это и выступление Ходжиева, и последние выступления представителей ряда республик. Та критика, которая прозвучала в выступлении Ельцина и грузинского товарища, господина - как он к нам обращался - эстонца, не встретила понимания в зале и, более того, настроила выступавших после них на то, чтобы защитить главные тезисы, главные положения Вашего доклада.

Мне думается, надо обратить внимание на звучавшие буквально у всех чувства, что следует укрепить президентскую структуру, чтобы была очевидна эффективность этой формы правления, этой формы решения насущных задач.

Президент сможет добиться больших результатов при усовершенствовании механизма координации - это слово прозвучало достаточно весомо - с теми силами в союзных республиках, которые

ПРОКОФЬЕВ Ю.А. Я в течение этой недели провел много встреч. У народа, в большей массе, большая тревога по отношению перехода к рынку. Почему падает авторитет партии, авторитет Президента как Генерального секретаря ЦК КПСС?

Г. Михаил Сергеевич не высказывается четко по определенным позициям. Вы, как Президент, вынуждены лавировать, а люди ждут четкой оценки: будет капитализм или не будет, как мы проводим рыночную политику. Никто не представляет, что ^{са} механизм регулирует товарно-денежные отношения.

ГОРБАЧЕВ М.С. Наша экономика будет опираться на общественную собственность.

ПРОКОФЬЕВ Ю.А. Об этом было сказано на Пленуме ЦК КПСС. Об этом нужно специальное выступление.

ГОРБАЧЕВ М.С. В своем выступлении на Красной площади я говорил об этом.

ПРОКОФЬЕВ Ю.А. Нужны средства массовой информации, нужен идеологический отдел. Во Франции - 40 процентов государственного сектора, в Швеции - 30 процентов. Об этом надо, видимо, сказать.

2. Я поддерживаю товарищей, которые высказались, что нужен новый субъект власти. Ни Президентскому совету, ни Совету Министров веры нет.

ГОРБАЧЕВ М.С. В связи с этим ликвидировать Президентский совет? Президентский совет уже не вписывается! Совет Федерации как орган политической, экономической стратегии, объединяющий руководителей республик!

ПРОКОФЬЕВ Ю.А. Нужен новый субъект власти. В новый субъект власти должны войти новые люди. Это может называться, - Кабинет министров.

Если говорить о правоохранительных органах, то самая большая беда - это продовольствие. Все уходит на "черный" рынок. Нам нужно заняться правоохранительными органами, так, как сделали в свое время в Казахстане.

У меня лежит проект Указа Президента, подготовленный начальником У1 Управления МВД СССР. Он предлагает создать отдел по борьбе с организованной преступностью, который должен подчиняться Президенту. Он предлагает что-то типа федерального бюро расследований.

Вот те меры, которые необходимо сейчас принять.

МОВСИСЯН В.М. Я повторяться не буду. Это серьезный разговор. Положение страны очень серьезное.

По моему мнению, должны быть приняты чрезвычайные меры по трем направлениям.

Первое. Продовольственный вопрос. Может быть, принять постановление о чрезвычайных мерах по продовольственному снабжению: какие ресурсы мы имеем, как будем ими распоряжаться, как будем их продавать. Временно запретить все кооперативы...

ГОРБАЧЕВ М.С. Я добивался в ходе подготовки к сессии полной картины ситуации в стране. Но полной ясности нет. Я выяснил все до конца и должен сказать: для стабильного продовольственного снабжения требуются чрезвычайные усилия. Надо дать десять дней для представления конкретной программы.

МОВСИСЯН В.М. Механизм не работает. Кооперативы временно нужно закрывать.

Второе. Цены и спекуляция. Народу говорили, что до 1 января цены повышать не будут. Так зачем надо было это делать? Народ нам не верит. Так повышаем мы с 15 ноября цены или нет? Нужно определиться.

Третье. Мне не нравится - и из-за этого страдает Ваш авторитет - ситуация с правоохранительными органами. Она не меняется. Может быть, людей надо менять. Нет правопорядка и законности.

Последнее. Авторитет партии. Два примера того, что мы сами виноваты.

Праздновали годовщину Октябрьской революции. Ни тов. Лукьянов, ни Вы, Михаил Сергеевич, ни одного слова на Красной площади не сказали о партии.

ГОРБАЧЕВ М.С. Я могу опровергнуть сходу. Ты плохо читал.

Я сказал, что перестройка развернута по инициативе Коммунистической партии...

МОВСИСЯН В.М. Очень плохо, что первый секретарь ЦК КП России не может получить квартиру...

ГОРБАЧЕВ М.С. Я писал Попову. Он что - ничего не решил?

ПОЛОЖКОВ И.К. И пальцем не пошевелил.

МОВСИСЯН В.М. Надо решать: если мы оппозиционная партия, то и действовать надо по-другому. А если мы правящая партия, то давайте и работать соответственно.

МУТАЛИБОВ. Наступила пора, которая заставляет нас расставить акценты с учетом положения внутри страны и за ее пределами. И было нелишним сказать, что за нами сейчас наблюдает весь западный мир и думает, чем это дело кончится. Мы знаем сейчас, что в мире существуют параллельно с демократическими группами и авторитарные, и другие. И наш затянувшийся поиск общественно-политических структур разболтал страну и ничего нового пока не дал. Можно было бы терпеть в стране с малыми масштабами, но в такой стране, как наша, этого терпеть никак нельзя.

Я считаю, что нам надо сейчас посмотреть соотношение сил в нашем обществе между демократами и компартиями и согласиться, что мы на каком-то этапе переоценили влияние на народ демократических сил.

Теперь нам нужно разработать политические меры для того, чтобы поднять авторитет и в сфере пропаганды.

Нам нельзя соглашаться с тем, что на нас пытаются возложить ответственность за все искривления, которые были в стране. Коммунисты не обязаны все брать на себя.

Мы мало говорим в средствах массовой информации, что сегодняшний день преобразований – это заслуга партии. Нельзя об этом говорить вскользь. Я у себя в Азербайджане об этом говорил.

ГОРБАЧЕВ М.С. Инициативу надо прежде всего перехватить в средствах массовой информации. И мы это сделали. Телевидение мы взяли.

МУТАЛИБОВ. Вам, Михаил Сергеевич, сейчас, на данном этапе, надо быть строже. Я не призываю к каким-либо перегибам. Но сегодня надо быть построже.

Надо подумать, как мы собираемся управлять экономикой. Рыночные отношения еще себя не нашли. А производить продукты надо и кормить людей надо. Вам, Михаил Сергеевич, надо этим вещам уделять внимание.

Последнее. Я думаю, что сейчас, когда мы позволили республикам почувствовать себя самостоятельно, и речь идет не о лозунгах и призывах, а о реальной поддержке суверенитета, Вы будете встречать сопротивление.

Надо этот вопрос очень тонко продумать. Может быть, те акции, которые мы собираемся делать под эгидой президентского правления, чтобы не ущемлять и республики. А то будут говорить: опять все собрали в центре.

Мне кажется, что это нужно учесть, как-то продумать.

На такого рода совещаниях апеллировать к Борису Николаевичу не следует. Вы должны быть одинаковы со всеми, без исключения. Создавалось впечатление, что Вы у Ельцина спрашиваете разрешение на какие-то оценки...

ГИДАСПОВ Б.В. Сейчас ситуация, конечно, очень тяжелая. Я утром еду на работу, смотрю на хвосты в сто, тысячу человек. И думаю: вот трахнет кто-нибудь по витрине, и в Ленинграде начнется контр-революция. И мы не спасем страну.

Мы не должны расслабляться ни на секунду, не должны думать, что у нас все хорошо.

О тех предложениях, которые здесь делались. Нам необходимо изменить структуру власти. Это очень правильно.

Нужны кадровые изменения. С очень многими людьми ассоциируются наши заблуждения и ошибки. Каждый из нас должен подумать о своем авторитете и о том, где его место.

Правоохранительные органы надо выводить наверх. Надо искать формы взаимодействия с республиками, чтобы ни КГБ, ни милиция, ни прокуратура, ни армия не замыкались на местных Советах. В стране сейчас идет саботаж. Если раньше прокурор сажал кого-то, то тот уже не мог идти на выборы.

Позиция Бакатина соглашательская, мне она не нравится.

И Крючков - крючком. От КГБ никакой информации не добьешься. Это я их информирую о том, что происходит в Ленинграде.

ГУРЕНКО С.И. Действительно, информация КГБ два года назад и сейчас - это большая разница.

ГИДАСПОВ Б.В. Самые болевые точки - преступность, продовольствие, снабжение. Самые болевые и самые простые.

ГУРЕНКО С.И. Рядовые сотрудники КГБ говорят, что их Председатель страны не знает. Он всегда занимался одной разведкой.

ПОЛОЗКОВ И.К. Товарищи прекрасно осознают положение на местах. Но не все высказываются, в какой ситуации мы находимся. Гидаспов рассказал о Ленинграде...

В России мне задают вопрос: чего не хватает нашему Президенту, чтобы потушить огонь, пылающий в стране?

Я встречался сегодня с ветеранами. Они говорят: пусть Михаил Сергеевич действует, мы его поддержим, пусть он наводит порядок. Вам, Михаил Сергеевич, надо сказать: граждане, товарищи, беру власть на себя, буду отвечать! Распустите Президентский Совет, над которым смеются. Создать комитет из лучших организаторов производства, чтобы механизм заработал. Посадить других людей на средства массовой информации, чтобы прекратили хулиганить. Возьмите самого хорошего генерала или адмирала, чтобы он взял в руки административные органы. В стране растет спекуляция, спекулянты диктуют цены.

Вот случай. В Калининграде, в Подлипках, один секретарь мне рассказывал. К нему приходит молодой человек тридцати лет и говорит: я предлагаю вам 20 млн., чтобы вложить их в дело. Спрашивают его: откуда взял такие деньги? Отвечает: заработал за полтора года.

Если Вы не покажете людям, что началась борьба с этим явлением, веры не будет. Кооперацию запретить надо. Опасность гражданской войны - в новоявленных буржуа!

Коммунисты, работающие в Верховном Совете, говорят, что их запугивают, их покупают, пугают их семьи. Давайте подойдем к депутатам-коммунистам, и они отчистят нас. Но они проведут любую линию, которую мы им подкинем!